

Лу Шиюань больше не стал медлить. Он проскользнул в приоткрытую дверь сарая, в два счета схватил за загривок мужчину, навалившегося на женщину, и с силой рванул его вверх, а другой рукой полоснул ножом по горлу.

Раздался короткий всхлип, брызнула кровь, и не успевший даже вскрикнуть коротышка, еще мгновение назад упивавшийся предвкушением расправы, рухнул замертво.

Женщина издала короткий, сдавленный вскрик, когда на нее брызнула горячая кровь. Она напоминала цыпленка, которому перехватили горло.

Лу Шиюань сохранял полное спокойствие. Он спустил маску, давая ей разглядеть свое лицо, а затем приложил окровавленный палец к губам, призывая к тишине.

Негодяй не успел завершить свое злодеяние, и его безобразный орган все еще оставался обнаженным. Лу Шиюань брезгливо отшвырнул труп в сторону, лицом вниз, и повернулся к двум старикам, которые, дрожа от ужаса, прижимали к себе маленькую девочку.

— Скоро сюда придут люди, что бы ни случилось, не бойтесь, — сказал он, а затем кивнул на ребенка: — Закройте ей глаза.

Слишком много крови и жестокости — не для детских глаз.

В котел с похлебкой Лу Шиюань подмешал крошку ядовитого гриба. Одного такого гриба достаточно, чтобы отравить целую семью. Те, кто успел поесть, сейчас захлебывались рвотой. Но всегда находились те, кто не притронулся к еде, и они-то были в полном порядке.

Первым делом они вспомнили о пленниках в сарае.

Вскоре послышались торопливые шаги, сопровождаемые яростными криками и угрозами в адрес неизвестного врага. Они выкрикивали самые жестокие способы расправы, словно одно лишь произнесение этих слов могло воплотить их в жизнь.

Четверо бандитов сохранили способность двигаться. Даже повар, который, пробуя на вкус вечернюю похлебку, нашел её необычайно аппетитной, отхлебнул свою порцию. На самом деле их должно было быть пятеро, но один, поддавшись жадности, отправился к праотцам еще до того, как успел доставить еду.

Четверка разделилась на две пары, одна за другой устремившись к сараю. Первые двое с клинками наготове ударили по сторонам от входа, двое позади следили за пространством впереди — действовали они довольно осторожно.

Обычно засаду устраивают за дверью.

Но Лу Шиюань затаился на балке под самой крышей.

Спрыгнув вниз, он в обеих руках держал иглы с паралитическим составом и вонзил их в затылки двоим идущим впереди. Дозировка была рассчитана на крупных животных, вроде горилл или слонов, так что для человека десяти секунд было более чем достаточно.

Ощувив жжение и головокружение, двое бандитов дернулись и обмякли.

Убедившись, что иглы попали в цель, Лу Шиюань мгновенно отпустил их. Его изогнутый нож был привязан к руке ремнем, так что стоило лишь разжать ладонь, как оружие оказывалось в руке. Не глядя, он отразил удар клинка одного из оставшихся противников, а затем, уходя в кусты, уклонился от атаки второго.

— Это он подсыпал яд! — завопили бандиты, увидев, как их товарищи бьются в конвульсиях. Теперь им стало ясно, что и те, кто полег в главном зале, — дело рук этого человека.

Лу Шиюань не стал объяснять, что ядовитые иглы действуют медленнее парализующих. Бандиты опасались его токсинов, их движения стали скованными, а оружие при столкновении с его ножом быстро покрывалось зазубринами. Вскоре он расправился и с ними.

Лу Шиюань никогда не щадил потенциальную угрозу. Внизу, у подножия горы, он использовал иглы, пропитанные змеиным ядом — нейротоксином медленного действия. Сейчас, не зная, сколько еще бандитов сохранили способность сражаться, он действовал осторожнее: достал футляр с пятью иглами, каждая из которых была в индивидуальной упаковке, и вонзил по одной в каждого из четверых.

Это были иглы, пропитанные смертельным ядом; дозы в сто миллиграммов хватало для мгновенной смерти. Он сам был крайне осторожен, чтобы не коснуться их, и быстро прикрыл нос и рот платком, чтобы не вдыхать слабый запах горького миндаля, возникающий при реакции яда с трупом.

Используя похлебку с грибами, духовую трубку, парализующие и смертельные иглы, Лу Шиюань в одиночку зачистил весь лагерь.

Он привел стариков из семьи Лю к их повозке и глубокой ночью, не особо мастерски управляя лошадьми, спустился с горы.

В лесу, залитом кровью, их уже ждали остальные женщины, а также Чэнь Фан и Тянь Ии.

Встретившись с бесстрастным лицом Лу Шиюаня, Чэнь Фан виновато сглотнул и пробормотал:

— М-мы ведь тоже волновались за тебя... брат Лу...

Тянь Ии натянуто и нервно улыбнулась. По правде говоря, когда они с Чэнь Фаном пробирались сюда, никто из них не верил, что Лу Шиюань сможет без колебаний убить одиннадцать охранников. Даже если те были негодяями.

Чэнь Фан тогда сказал:

— Мать моя! Да какой же он небожитель? Когда мне в первый раз пришлось убить человека ради самообороны, я всю ночь промучился рвотой, а на утро ноги были как ватные...

Лу Шиюань не стал упрекать их за самоуправство, лишь велел взять под опеку семью Лю. Он был смертельно устал, поэтому молча забрался в пустую повозку и бросил напоследок:

— Я посплю, если что — зовите.

Он не был супергероем, лишь бывшим солдатом, чья выдержка держалась на одной силе воли. Иначе он давно бы свалился с ног. Сейчас для него важнее всего было отдохнуть и восстановить силы. Остальное — сущие пустяки.

Ночь прошла спокойно. На следующее утро, когда Лу Шиюань проснулся, Тянь Ии и Чэнь Фан уже успели успокоить стариков Лю и привели в чувство пятерых служанок. Трое других, вероятно, получили слишком сильную душевную травму — они не плакали, но смотрели в пустоту остекленевшими глазами.

Мужчины-слуги погибли, остались только старики, беременная женщина да дети... Что же теперь с ними будет? — сокрушалась Тянь Ии.

— Брат Лу, А-Фан... — она осторожно понизила голос, советуясь с ними: — Мы ведь тоже направляемся в столицу, нам по пути. Может... может, возьмем семью Лю с собой?

Хотя жестокость Лу Шиюаня при расправе над бандитами оказалась для нее неожиданностью, она не ожидала, что он, не жалея себя, вступится за стариков. Это придало ей смелости.

Чэнь Фан уже обдумывал, как бы помягче отговорить Тянь Ии от лишних проблем. Раньше он хотел помочь семье Лю, чтобы чувствовать себя лучше, но теперь видел в этом лишь бесконечные хлопоты.

Однако Лу Шиюань ответил:

— Разделимся. Так будет лучше и для нас, и для них.

Лу Шиюань никогда не действовал по шаблону. Видя, что Тянь Ии расстроена и не понимает причин, он добавил:

— Если они поедут сами, они — жертвы, могут обратиться в управу. А если с нами — им придется бежать, скрываясь.

Столько людей погибло. Если они бандиты, почему не обратиться к властям? Но странствующие рыцари в этих краях никогда не пользовались доброй славой; за убийства и драки их преследовали точно так же.

Чэнь Фан остался доволен, Тянь Ии больше не настаивала. Они уже собирались сообщить обо всем старику Лю и уходить, как вдруг перед каждым из них возникло сияющее табло, видимое лишь им троим.

Активировано задание по исправлению мира: Искупление Цянь Юна.

Описание: Мир отклонился от курса на 42%. Родители, жена и дочь богатого столичного купца Лю Цинфэна направлялись в столицу, но были похищены коррумпированным чиновником Цянь Юном и его людьми, которые планировали использовать их как заложников. В ходе плена бандиты надругались над женщинами, те не вынесли позора и погибли, а старики-родители были убиты при попытке сопротивления.

Узнав об этом, Лю Цинфэн поднял восстание, что привело к Мятежу Цянь Юна в государстве Юньжуй, повлекшему двести тридцать тысяч смертей и оставившему без крова миллион шестьсот тысяч человек.

Текущий прогресс выполнения задания: 70%. Семья Лю спасена.

Условие завершения: Семья Лю должна благополучно добраться до столицы и воссоединиться с Лю Цинфэном.

Лу Шиюань, Тянь Ии и Чэнь Фан застыли в молчании.

Чэнь Фану даже не нужно было спрашивать мнения остальных. В нем мгновенно взыграла смекалка, он развернулся к приунывшему старику Лю и сказал:

— Старик Лю, я тут подумал: вы ведь все в возрасте, да и дети малые, мы с братом и сестрой просто не можем оставить вас в беде!

Лу Шиюань и Тянь Ии переглянулись.

— Но если власти начнут расследование, я боюсь, это навлечет беду на наших благодетелей, — старик Лю был мудрым человеком и понимал: раз Лу Шиюань убил столько людей, властям будет все равно, из каких побуждений он это сделал.

— Не бойтесь, мы будем ехать быстрее, а в столице разойдемся. Мы, странствующие рыцари, умеем быстро исчезать, — Чэнь Фан ради выполнения задания был готов наплести что угодно. Он бил себя в грудь и ссылаясь на Лу Шиюаня: — Мой брат считает, что если уж взялся спасать, надо довести дело до конца! Не будем медлить, старик Лю, если сюда нагрянут чиновники, будет поздно!

Все согласились, что медлить нельзя.

Взяли только две повозки: в одной поехали старики Лю и Тянь Ии, в другой — служанки. Чэнь Фан и Лу Шиюань правили лошадьми. Остальное оставили на месте, вместе с телами охранников. Если кто-то их найдет, решит, что на караван напали бандиты: охранники полегли, а хозяев увели в плен.

Тела погибших слуг Лу Шиюань велел похоронить, сделав пометки, чтобы после воссоединения с семьей Лю можно было отправить людей за их останками.

— Брат Лу, — Тянь Ии закусила губу, выбравшись из повозки и садясь рядом с ним на облучок. Поколебавшись, она тихо произнесла: — Прости, что втянула тебя в это. Тебе, наверное, тяжело...

Последние слова она прошептала так тихо, что Лу Шиюань едва расслышал: убивать людей.

— Убивать несложно.

— А?

Лу Шиюань уверенно правил повозкой, ничем не выдав своих эмоций. Он равнодушно ответил:

— Человеческая жизнь очень хрупка. Когда они не готовы к нападению, убить их — не самая сложная задача. Сложно потом заметить следы.

— Заметать следы?

<http://bllate.org/book/20572/2055717>